

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА И ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

CRIMINAL CONSEQUENCES OF ADMINISTRATIVE OVERSIGHT AND RESTRICTION OF FREEDOM

A. O. АСТАХОВА (A. O. ASTAKHOVA)

Анализируются ограничение свободы как вид уголовного наказания и административный надзор как иная мера уголовно-правового характера, назначаемая лицу после отбывания наказания и освобождения из мест лишения свободы. Рассматриваются сходства и различия уголовно-правовых последствий рассматриваемых институтов, сопоставляется уголовная ответственность за уклонение от административного надзора и за уклонение от отбывания ограничения свободы.

Ключевые слова: уголовная ответственность; ограничение свободы; административный надзор; уклонение от отбывания ограничения свободы; уклонение от административного надзора; ст. 314 УК РФ; ст. 314.1 УК РФ.

The restraint of liberty as a form of criminal punishment, and administrative supervision, as the other form of criminal law assigned to a person after serving the sentence and being released from prison are analyzed in the article. Similarities and differences between criminal and legal consequences of the given institutions are considered. Criminal liabilities for evasion of administrative supervision and serving liberty restraint are compared.

Key words: criminal responsibility; restraint of liberty; administrative supervision; evasion of serving liberty restraint; avoiding administrative supervision; Art. 314 of the Russian Criminal Code; Art. 314.1 of the Russian Criminal Code.

Большой процент и рост рецидивной преступности обусловили необходимость установления административных мер контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость за совершение ряда преступлений [1], для предупреждения совершения ими преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия. Такие меры контроля обеспечены принудительной силой государства и подкреплены различными правовыми запретами. Ярким примером такого обеспечения является закрепление уголовной ответственности за уклонение от административного надзора в ст. 314.1 УК РФ.

На сегодняшний день практика сталкивается с определенными проблемами при квалификации преступлений по ст. 314.1 УК РФ. Одной из них является разграничение институтов административного надзора и

ограничения свободы, а также их правовых последствий. Возрождение в 2011 г. института административного надзора вызвало у правоприменителя множество вопросов, так как, во-первых, оба этих института (административный надзор и ограничение свободы в качестве дополнительного наказания) регулируют поведение освобожденного из мест лишения свободы (поднадзорного); во-вторых, запреты, налагаемые как при ограничении свободы, так и при административном надзоре, аналогичны (ч. 1 ст. 53 УК РФ и ч. 4 Закона об административном надзоре).

При рассмотрении дел об установлении административного надзора за лицами, подлежащими освобождению из мест лишения свободы, некоторые осужденные выражают несогласие с установлением им административных ограничений, мотивируя это тем, что им повторно назначается наказание за одно и то же преступление, что противоречит

Конституции РФ [2]. Несмотря на то, что при постановлении приговора судом им не назначалось наказание в виде ограничения свободы, законодатель, по их мнению, приняв Закон об административном надзоре, фактически назначил им такое наказание после отбытия лишения свободы.

Указанная точка зрения имеет под собой историческую основу. Так, С. Будзинский считал, что полицейский (административный) надзор – это собственно отдельное наказание [3]. Н. С. Таганцев, указывал, что меры административных взысканий так близко граничат с наказаниями в тесном смысле, что теоретическое и практическое отделение их друг от друга представляется почти невозможным; надзор является мерой карательной, дополняющей лишение свободы и служащей её непосредственным продолжением [4]. Обоснованность Закона об административном надзоре стала предметом рассмотрения КС РФ, который указал, что установление административного надзора для предупреждения совершения правонарушений и оказания профилактического воздействия на лиц, освобожденных или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, при наличии предусмотренных Законом об административном надзоре оснований и в целях защиты государственных и общественных интересов (ст. 2 и 3) согласуется с нормой ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускающей ограничение прав и свобод человека и гражданина для защиты конституционно значимых ценностей, и является соразмерным тем конституционно защищаемым целям, ради которых оно вводится [5]. Сходство рассматриваемых институтов объективно обусловлено, вместе с тем между ними имеются существенные различия, выразившиеся в целях, задачах, процедуре назначения, субъектах применения, правовых последствиях нарушения установленных ограничений.

Административный надзор представляет особый вид наблюдения за соблюдением лицами, освобождаемыми и освобожденными

из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных законом. При этом административный надзор не является продолжением наказания лицу, освобожденному из мест лишения свободы, а имеет своей целью предупреждение повторных преступлений со стороны ранее судимых лиц путем систематического наблюдения за ними и оказания на них индивидуального профилактического воздействия со стороны должностных лиц органов внутренних дел. Смысл установления надзорных обязанностей и ограничений состоит в том, чтобы помешать лицу продолжить противоправную деятельность, воспрепятствовать возобновлению и установлению преступных и иных антиобщественных связей, не дать возможности вновь совершать преступления. Иными словами, основная задача административного надзора состоит в специальной превенции.

Ограничение свободы – вид уголовного наказания, сущность которого образует совокупность обязанностей и запретов, налагаемых судом на осужденного, относится к категории «смешанных» наказаний, т. е. может применяться как в качестве основного наказания, так и в качестве дополнительного. Этот вид наказания исполняется без изоляции от общества в условиях осуществления за осужденным надзора со стороны специализированных государственных органов – уголовно-исполнительной инспекции. Ограничение свободы является мерой ответственности за совершенное преступление и применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного. Кроме того, задачей ограничения свободы как вида наказания является общая и специальная превенции. Интересно отметить, что законодательные новеллы, затрагивающие сущность и функциональное назначение института ограничения свободы, привели к предположению о том, что ограничение свободы по своей природе утратило функции уголовного наказания, по юридической природе оно в большей степени отвечает требованиям иной меры уголовно-правового характера, сам объем и характер правоограничений данного наказания недостаточен для достижения целей наказания [6].

Признавая обоснованность указанных предположений, вместе с тем трудно согласиться с представленной точкой зрения. По нашему мнению, ограничение свободы органично вписывается в систему наказаний, предусмотренную российским уголовным законодательством. Реформирование уголовно-правовых норм в этой части свидетельствует о прогрессивном шаге законодателя и способствует решению проблемы реализации альтернативных наказаний. Ограничение свободы как уголовное наказание является проявлением уголовной ответственности за совершенное уголовно наказуемое деяние, применяется к лицу, признанному виновным в совершении этого деяния. Ограничение свободы обусловлено самим преступлением и тесно связано со временем его совершения. Как указывалось ранее, административный надзор не является проявлением ответственности за совершенное ранее деяние или её отягчение. Применение административного надзора, в отличие от уголовного наказания, связывается не со временем совершения преступления, а с освобождением лица из мест лишения свободы и с наличием непогашенной или неснятой судимости, которая влечет за собой определенные правовые последствия. Согласно Закону об административном надзоре (ст. 3), эта уголовно-правовая мера может быть установлена в отношении лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы. Указанное обстоятельство представлено двумя составляющими: осуждением лица к реальному наказанию в виде лишения свободы и фактическим отбыванием наказания. Юридическое значение в каждом конкретном случае имеет факт реального отбывания наказания лицом в местах лишения свободы полностью либо хотя бы завершающей части назначенного наказания.

Круг субъектов, в отношении которых может быть применено ограничение свободы, достаточно широк, он обусловлен характером и степенью общественной опасности преступления, а также видом основного наказания при назначении ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Правовым последствием наказания выступает судимость, которая завершает реализацию уголовной ответственности в форме, связанной с назначением лицу наказания. Однако судимость не является правовым последстви-

ем административного надзора. Он сохраняет относительно самостоятельный характер, являясь формой реализации уголовной ответственности. Течение срока судимости выступает необходимым условием для осуществления административного надзора, так как только в пределах этого срока возможно применение рассматриваемого института.

Подводя итог, следует отметить, что уклонение и от административного надзора, и от отбывания ограничения свободы влечет за собой наступление уголовной ответственности по разным правовым основаниям. Однако в силу различий административного надзора и ограничения свободы, а также правовых последствий, которые за ними следуют, закрепление уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы и за уклонение от административного надзора в разных статьях Уголовного кодекса (в ст. 314 и 314.1 соответственно) представляется достаточно обоснованным.

1. Совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.
2. См.: Дулов Е. Ю. Административный надзор. Первые шаги применения нового закона // Административное право и процесс. – 2012. – № 12. – С. 46.
3. См.: Будзинский С. Начала уголовного права. – Варшава, 1870. – С. 269.
4. См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая : в 2 т. – М. : Наука, 1994. – Т. 2. – С. 11.
5. См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова А. А. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 3, 4, 5, 6, 10, 12 и 13 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», ч. 1 ст. 86 УК РФ и ст. 261.8 ГПК РФ : Определение КС РФ от 22 марта 2012 г. № 597-О-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. См., напр.: Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 8–10 ; Соколов И. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 35 ; Гарбатович Д. А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 33.